

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Боровиков А.В. Антиципация и депрессия: обзор исследований // Психология и Психотехника. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0722.2025.3.71829 EDN: EHTJNG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71829

Антиципация и депрессия: обзор исследований

Боровиков Андрей Владиславович

независимый исследователь, студент, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6

✉ alohaman1999@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальные страсти"](#)

DOI:

10.7256/2454-0722.2025.3.71829

EDN:

EHTJNG

Дата направления статьи в редакцию:

28-09-2024

Дата публикации:

06-07-2025

Аннотация: Антиципация охватывает многие сферы психической деятельности человека и участвует в ряде важных адаптивных процессов. В последние годы проведено значительное количество исследований, посвящённых изучению антиципации как фактора, влияющего на возникновение депрессии. Однако до сих пор существует недостаток исследований, которые обобщают и систематизируют данные об антиципации в условиях депрессии. Это связано с тем, что антиципация достаточно широкое понятие и исследователи используют различные определения и термины для описания того или иного аспекта антиципации. Исходя из этого, цель данной работы заключается в исследовании разрозненных исследований, посвященных антиципации в контексте депрессии. Предметом исследования выступает антиципация как один из ключевых факторов, оказывающих влияние на развитие депрессивных расстройств. Для достижения поставленной цели был осуществлен обзор литературы. Поиск литературы произведен по следующим ключевым словам: «антиципация», «перспектива»,

«ожидание», «предвосхищение», «прогнозирование», «предсказание», «мышление о будущем», «мышление, направленное на будущее», «прогностическая обработка», «суждение о будущем» в сочетании с терминами «дисфория», «депрессия» и «депрессивное расстройство». В работе рассмотрены теоретические модели депрессии, подчеркивающие роль антиципации в её этиопатогенезе. Представлены результаты исследования, в которых подчеркивается, что депрессия характеризуется определенным профилем прогнозирования будущего и убеждённостью в неизбежности негативных исходов. Рассмотрены точность прогнозов и устойчивость негативных ожиданий. Описан дефицит специфичности эпизодического мышления, в основе которого лежат механизмы нарушения эпизодической памяти. Показано, что у лиц с депрессией искажен процесс целеполагания и нарушено прогнозирование эмоций и удовольствия. Антиципация, рассматриваемая как свойство личности, также связана с депрессией. Представлены психологические интервенции, направленные на развитие антиципации и способные снизить симптомы депрессии. Сформулированы выводы о взаимосвязи между депрессией и антиципацией, а также выделены направления для будущих исследований в данной области.

Ключевые слова:

антиципация, депрессия, ожидания, негативные ожидания, позитивные ожидания, прогнозирование, мышление о будущем, эпизодическое мышление, диспозиционные ожидания, прогнозирующая обработка

Введение

Антиципация – это способность действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий [1, с. 395]. Отечественными и зарубежными исследователями проведены важные теоретические и эмпирические исследования, описывающие и объясняющие феномен антиципации [1, 3, 5, 17, 74, 83, 84]. Б. Ф. Ломов отмечает, что антиципация имеет универсальное значение для всех сторон деятельности человека. Это связано с тем, что человек не только отражает настоящее и сохраняет прошлое, но и активно овладевает будущим. Без антиципации невозможно ни формирование целей деятельности, ни выделение задач и действий, ни планирование, ни текущая регуляция [1]. Было выявлено, что антиципация играет роль в ряде важных процессов, таких как планирование, принятие решений, эмоциональная регуляция, проспективная память и формирование самоощущения [1, 69]. Подчеркивается, что развитая антиципация позволяет предотвращать, снижать частоту, неожиданность и остроту действия различных стрессоров; сформировать прогноз относительно течения и возможных сценариев развития трудной ситуации; реализовать адаптивные действия до наступления потенциального стрессогенного события [2].

Учитывая спектр психических процессов, с которыми связана антиципация, логично предположить, что это должно быть каким-то образом связано с депрессией.

Однако только относительно недавно в области клинической психологии стали уделять особое внимание антиципации. Это, как отмечают Roepke A. и Seligman M., было обусловлено доминированием психоаналитических и поведенческих подходов, которые подчеркивали роль прошлого опыта в этиологии депрессивных расстройств [67]. Рост

числа исследований в рамках клинического направления связан с появлением когнитивных моделей [\[20\]](#), которые стали указывать на взаимосвязь между процессами, ориентированными на будущее, и психическими расстройствами. В отечественной науке рост числа работ был обусловлен развитием антиципационной концепции неврозогенеза, которая была предложена В. Д. Менделевичем [\[2\]](#).

В настоящее время накоплено большое количество исследований, в которых изучалась антиципация в условиях депрессии [\[21, 30, 33, 49, 50, 55, 59\]](#). Несмотря на значительный объем работ, представлены немногочисленные попытки объединить разрозненные результаты [\[67\]](#), что может быть связано со следующими причинами. Во-первых, антиципация достаточно широкое понятие, что связано с ее универсальным характером для всех сторон психической деятельности человека [\[1, 4, 5\]](#). Поэтому существует большое количество исследований, в которых изучался тот или иной аспект антиципации. Например, при депрессии наблюдаются определенные паттерны прогнозирования как будущих событий, так и эмоций [\[32, 33\]](#). Во-вторых, разные исследователи используют различные определения и термины для описания антиципации. Так, A. Roepke и M. Seligman используют понятие «перспектива» – ментальное представление возможного будущего [\[67\]](#). Другим частым термином является ожидание, понимаемое как подгруппа когнитивных представлений, относящихся к будущим событиям и переживаниям [\[42\]](#).

В связи с недостаточной систематизацией данных, цель данной работы заключается в анализе разрозненных исследований, посвященных антиципации в контексте депрессии. Предметом исследования выступает антиципация как один из ключевых факторов, оказывающих влияние на развитие депрессивных расстройств.

В соответствии с целью исследования выделены следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические модели депрессии, в которых антиципация рассматривается как ключевой элемент этиопатогенеза.
2. Описать ключевые характеристики и механизмы нарушения антиципации у лиц с депрессией.
3. Рассмотреть психологические интервенции, направленные на развитие процессов антиципации с целью снижения симптомов депрессии.
4. Сформулировать выводы о взаимосвязи антиципации и депрессии.

Методология и методы исследования

В качестве метода был выбран нарративный обзор литературы. Этот подход позволяет охватить широкий спектр исследований антиципации, избегая узкой фокусировки на отдельных её аспектах, что важно для понимания сложного и многофакторного психического феномена. Во-вторых, исследование антиципации в контексте её связи с депрессией является относительно новой областью, в которой пока недостаточно эмпирических данных для проведения систематического обзора. Поэтому нарративный обзор был выбран как наиболее подходящий способ интеграции различных теорий и существующих данных.

Поиск литературы проводился в базах данных PubMed, PsycINFO и Scopus. Литература отбиралась на основе ключевых слов: «антиципация», «перспектива», «ожидание»,

«предвосхищение», «прогнозирование», «предсказание», «мышление о будущем», «мышление, направленное на будущее», «прогностическая обработка», «суждение о будущем» в сочетании с терминами «дисфория», «депрессия» и «депрессивное расстройство». Поиск охватывал работы, опубликованные с 1970 года по настоящее время. Выбор временного диапазона был обусловлен развитием когнитивно-поведенческих моделей в 1970-х годах, которые акцентировали внимание на роли когнитивных процессов в формировании депрессии.

Модели депрессии и антиципация

Модель выученной беспомощности постулирует, что ожидание независимости реакций и результатов приводит к снижению мотивации контролировать ситуацию [52, 71]. Впоследствии модель была расширена и стала называться теорией безнадежности. Новая формулировка была основана на теории атрибуции. Согласно теории, депрессивные люди приписывают негативные результаты внутренним (связаны с личными качествами), глобальным (общие для многих ситуаций) и стабильным во времени причинам. Это, в свою очередь, отражается на ожиданиях человека, что он беспомощен в изменении ситуации [7, 8]. L. Rehm представил модель самоконтроля, в которой отмечается, что для депрессии характерна склонность фокусироваться на немедленных, а не на отсроченных последствиях поведения [64]. A. Beck, исследуя специфику познавательной сферы больных депрессией, выделил корреляты депрессивного состояния – когнитивную триаду: негативное отношение к себе, негативная интерпретация опыта и негативная оценка будущего [20]. По мнению A. Ellis, негативная обработка информации (включая негативные ожидания) сама по себе не приводит к развитию депрессии. Необходимым каузальным элементом является преувеличение, абсолютистское и догматичное мышление. Например, люди с депрессией видят свое будущее в мрачном свете и полностью уверены в том, что они обязаны быть более счастливыми, и для них невыносимо, если это им не удается [6].

Недавно были предложены теоретические модели, которые подчеркивают особую роль антиципации в развитии депрессии. A. Roepke и M. Seligman предложили, что негативный взгляд на будущее является основным элементом в этиопатогенезе депрессии. Они выделяют три основных нарушения в антиципации: бедное представление возможного будущего, дисфункциональная оценка будущего и негативное отношение к будущему [67]. R. Leahy предложил модель депрессии, основанную на портфельной теории, описывающей, как люди принимают решения о распределении ресурсов. Депрессивные люди предвидят и ожидают, что изменения приведут к дальнейшему риску потерь, поэтому они используют стратегии предотвращения потерь, которые мешают им идти на «риски» (т.е. изменить ситуацию) [44, 45]. W. Rief и J. Joormann рассматривают негативные ожидания в качестве основного механизма депрессии. Авторы вводят концепцию иммунизации, которая описывает любые когнитивные или поведенческие стратегии, направленные на уменьшение эффекта переживаний, нарушающих негативные ожидания. Эти стратегии способствуют поддержанию ожиданий, несмотря на противоречащие события. Таким образом, поддержание депрессии обеспечивается за счет сохранения негативных ожиданий [66]. Также были предложены модели, основанные на концепции прогностической обработки информации. Clark J. и соавторы связывают негативные эмоции с предсказанием неопределенной ситуации, тогда как положительные эмоции связаны с событиями, которые устраняют неопределенность и позволяют ощущать контроль. Авторы постулируют, что депрессия, как форма хронически негативного настроения,

характеризуется чрезмерно высокой точностью прогнозирования. Это касается непредсказуемых и неконтролируемых ситуаций. Они полагают, что депрессия возникает, когда мозг прогнозирует неизбежность неопределенных событий [26]. L. Barret и др. предполагают, что депрессия является результатом относительно «замкнутого» мозга (нечувствительность к ошибкам прогнозирования). Это сочетается с неэффективной регуляцией энергии, которая связана с негативным эффектом и трудностями при активной физической и умственной активности. Их гипотеза заключается в том, что внутренние модели (прогнозы) с определенными характеристиками приводят к неэффективному регулированию энергии. Ошибки прогнозирования или оценки точности приводят к сбою обновления модели. Это может привести к дальнейшей неэффективности [19].

Основные характеристики и механизмы нарушения антиципации при депрессии

A. MacLeod и соавторы пришли к выводу, что позитивное и негативное мышление о будущем не являются полярностями одного измерения, а скорее представляют собой разные конструкты [48, 49]. В ряде исследований было обнаружено, что испытуемые с дисфорией и пациенты с депрессией характеризуются повышенной тенденцией ожидать негативные события и пониженной тенденцией ожидать позитивные события. Последняя характеристика отличает депрессию от тревоги [21, 49, 50, 55, 59]. В соответствии с этим B. Miloyan и соавторы предложили, что депрессивные и тревожные люди отличаются профилями антиципации. Общей чертой является тенденция ожидать негативных событий в будущем. В основе этого лежит следующий механизм: из памяти извлекается информация категорического и эмоционального характера, которая ложится в основу негативных прогнозов. Депрессивный профиль прогнозирования отличается снижением позитивных моделей мышления, ориентированных на будущее, в то время как тревога сама по себе не связана со снижением позитивных ожиданий. Объяснением этому является то, что депрессия ассоциируется с сильно завышенным чувством риска (ощущение уверенности в том, что ситуация не развернется в вашу пользу), которое приводит к уверенности в наступлении негативных исходов и исключению положительных. Тревога, напротив, связана с завышенным чувством неопределенности по отношению к будущим ситуациям. То есть тревожные люди из-за чувства неопределенности не исключают из прогноза позитивные исходы и не уверены полностью в наступлении негативной ситуации [58].

Схожее объяснение для депрессии было предложено S. Andersen. Он выдвинул идею, что лица с депрессией характеризуются депрессивной прогностической уверенностью – тенденция быть уверенным в наступлении негативных исходов и в отсутствии положительных [13-15]. Было обнаружено, что этот феномен положительно связан с симптомами депрессии [14, 59], а также с увеличением депрессивной симптоматики со временем [37, 60]. S. Andersen и соавторы предложили, что депрессивная прогностическая уверенность возникает из-за повторяющихся мыслей о том, произойдут ли положительные или отрицательные результаты в будущем. Согласно этой идеи, руминации о будущем приводят людей к формированию предвзятых схем будущих событий, которые способствуют автоматической актуализации негативных прогнозов [15, 16].

Предполагается, что депрессивные люди и здоровые люди отличаются друг от друга точностью прогнозов. L. Alloy и L. Abramson представили гипотезу депрессивного

реализма, согласно которой депрессивные лица способны выносить более точные суждения, чем люди без симптомов депрессии [\[10, 11\]](#). Исходя из этого, прогнозы людей с депрессией могут быть негативными, но точными. Первые доказательства депрессивного реализма были получены в исследованиях, в которых использовалось задание на оценку непредвидимых обстоятельств. Люди без депрессии демонстрировали «иллюзию контроля», то есть переоценку степени своего контроля над результатом. Депрессивные лица не испытывали подобной предвзятости и были точны в своих суждениях. Также были получены подтверждения этого феномена с помощью других методологических парадигм (например, сравнение ожидания успеха при выполнении задачи). Однако существуют данные, указывающие на отсутствие эффекта депрессивного реализма в определенных условиях [\[61, 73\]](#). М. Moore и D. Fresco провели первый мета-анализ литературы о депрессивном реализме. Они обнаружили небольшой общий эффект депрессивного реализма. Как у депрессивных лиц, так и у людей без симптомов депрессии наблюдалась предвзятость, но она была сильнее у последних. Также было показано, что результаты исследований с использованием оценки непредвиденных обстоятельств продемонстрировали лишь небольшой общий эффект депрессивного реализма [\[61\]](#).

Данные свидетельствуют о том, что люди с депрессией склонны негативно переоценивать или игнорировать позитивную информацию, которая не подтверждает негативные ожидания, что приводит к устойчивым негативным прогнозам [\[42\]](#). Т. Kube, W. Rief и J. Glombiewski считают, что такая стойкость ожиданий связана с процессами когнитивной иммунизации. Люди, испытывающие симптомы депрессии, могут переоценивать противоречивый положительный опыт так, что негативные ожидания не нуждаются в изменении. В основе этой иммунизации могут лежать следующие стратегии: 1) опыт, нарушающий ожидания, считается исключением; 2) достоверность информации, полученной в результате опыта, ставится под сомнение [\[39\]](#). А. Roepke и M. Seligman считают, что первоначально нарушения в процессах прогнозирования приводят к формированию депрессии. Депрессивное состояние впоследствии поддерживает негативные прогнозы тремя способами: 1) депрессивные люди замыкаются в себе, ограничивают свою активность и полагаются на избегание, что приводит к меньшему позитивному опыту; 2) поведение приводит к стрессовым переживаниям и межличностным конфликтам – и этот опыт является основой для негативных прогнозов; 3) сниженное настроение приводит к тому, что человек с большей вероятностью вспомнит негативный опыт и представит негативное будущее. В итоге формируется порочный круг, который сохраняет негативные прогнозы [\[67\]](#). L. Barret и соавторы указывают, что повсеместный негативный аффект является контекстом, при котором мозгу трудно обрабатывать и обновлять ошибку прогнозирования (т.е. несоответствие реального и прогнозируемого). Это приводит к формированию порочного круга негативных прогнозов [\[19\]](#).

В зарубежных исследованиях широко распространено изучение эпизодического мышления о будущем (ЭМБ). ЭМБ – это способность воображать или моделировать события, которые могут произойти в личном будущем [\[69\]](#). ЭМБ зависит от системы эпизодической памяти, которая обеспечивает хранение информации о личном опыте. Считается, что эпизодическая память лежит в основе моделирования будущего, позволяя гибко извлекать и рекомбинировать прошлый опыт в новые представления событий, которые могут произойти в будущем [\[68, 69\]](#). Кроме того, существуют доказательства, что память и моделирование опираются на одну и ту же мозговую сеть

[\[23\]](#)

В настоящее время хорошо известно, что при депрессии наблюдается дефицит специфичности автобиографических воспоминаний [\[46, 75\]](#). Соответственно, исходя из установленной взаимосвязи между ЭМБ и памятью, можно предположить, что мышление о будущем при депрессии также будет характеризоваться снижением специфичности. В мета-анализе 2018 года это было подтверждено [\[32\]](#). B. Gamble с коллегами провели мета-анализ, целью которого было расширить предыдущий анализ. Авторы выявили небольшую, но статистически значимую корреляцию между снижением специфичности мышления о будущем и высоким уровнем депрессии. Эта взаимосвязь была выявлена только для позитивных представлений о будущем, но не для нейтральных или негативных [\[30\]](#).

Одним из возможных механизмов нарушения ЭМБ у лиц с депрессией является дефицит эпизодического поиска. С. McFarland и др. обнаружили, что индукция эпизодической специфичности (обучение запоминанию эпизодических деталей) приводит к увеличению количества эпизодических элементов и, соответственно, к возрастанию специфичности воображаемых сценариев будущего у людей с депрессией [\[56\]](#). В качестве возможных когнитивных механизмов также исследовались компоненты модели CaRFAX. Эта модель объясняет дисфункцию автобиографической памяти у больных депрессией нарушениями ряда процессов: закрепление (Ca, англ. «capture») и руминация (R, англ. «rumination»), функциональное избегание (FA, англ. «functional avoidance») и снижение исполнительных функций (X, англ. «executive functions»). Привычка к многократному проигрыванию руминативных мыслей приводит к закреплению информации. Механизм функционального избегания относится к тому, когда депрессивные лица пассивно избегают извлечения конкретных воспоминаний как средство регуляции аффекта. Дефицит исполнительных функций приводит к нарушению целенаправленного поиска конкретной эпизодической информации [\[81, 82\]](#). D. Addis и др. обнаружили, что процессы стратегического поиска коррелируют как со специфичностью памяти, так и со специфичностью будущего, в то время как избегание и руминации не имели подобных взаимосвязей [\[9\]](#). M. Parlar и др. обнаружили взаимосвязь между когнитивной гибкостью и моделированием будущего у пациентов с депрессией, которые имели травмы в анамнезе [\[63\]](#). В целом, данные свидетельствуют о том, что определенные аспекты исполнительных функций связаны с ЭМБ у лиц с депрессией, но требуются дальнейшие исследования для подтверждения этого.

В отечественной психологии в изучении деятельности подчеркивалось решающее значение цели, которая конструирует и направляет деятельность. Б. Ф. Ломов отмечал, что цель представляет собой один из феноменов антиципации. Цель является определенной моделью вероятного будущего, которая по мере временной развертки уточняется и конкретизируется (т.е. в ходе реализации деятельности теряет характер вероятности и все больше приобретает черты определенности) [\[1\]](#).

J. Dickson и др. выявили, что пациенты с депрессией сообщают о таком же количестве будущих целей и их воспринимаемой важности, что и здоровые испытуемые. Однако пациенты с меньшей вероятностью оценивали достижение целей, ориентированных на приближение (англ. «approach goals», например, наладить отношения с родителями), и давали более высокие оценки вероятности достижения целей избегания (англ. «avoidance goals», например, избежать наказания) [\[27, 29\]](#). Люди, страдающие депрессией, проявляют тенденцию к большему пессимизму по отношению к целям, и это

связано со склонностью отказываться от достижения целей (включая новые цели) при возникновении трудностей [29]. Эти закономерности могут быть связаны с теми же механизмами, которые рассматривались ранее. Например, депрессивная прогностическая уверенность [13-15] может способствовать тому, что пациенты с депрессией дают более высокие оценки вероятности достижения целей избегания.

Также при депрессии обнаруживается дефицит специфичности целей. Люди с депрессивным расстройством, по сравнению со здоровыми, ставят менее конкретные цели и менее конкретно объясняют способы достижения целей приближения (но не целей избегания). Толкование целей на абстрактном уровне (например, «быть способным человеком») без возможности интерпретировать их более конкретным способом (например, «заниматься английским в течение одного часа каждый день») может затруднить эффективное достижение целей и, соответственно, затруднить саморегуляцию [28]. E. Watkins высказал идею, что в основе этого лежит неспособность депрессивных людей гибко переключаться между абстрактным и конкретным уровнями толкования целей. Обычно это переключение происходит в зависимости от актуальных обстоятельств, включая состояние настроения [78, 79]. Также предполагается, что дефицит специфичности автобиографической памяти при депрессии распространяется на нарушения специфичности целей [22].

Долгое время исследователи были сосредоточены на изучении антиципации конкретных будущих событий, упуская из внимания форму антиципации, которая связана с прогнозированием собственных эмоций в будущих ситуациях. Этот феномен был назван аффективным прогнозированием [83, 84]. Дисфоричные испытуемые и пациенты с депрессией оценивают гипотетические позитивные события как менее приятные, чем здоровые люди [50, 53]. Они склонны прогнозировать негативный аффект чаще, чем позитивный [53, 54]. При прогнозировании реакций на предстоящие события люди с более выраженным симптомами депрессии делают более экстремальные прогнозы негативных переживаний и менее положительных эмоций [36, 80]. Эти результаты согласуются с тем, что при депрессии наблюдается выраженный дефицит антиципации удовольствия (ожидание того, что деятельность будет приятной) [33, 72]. D. Hallford и M. Sharma провели мета-анализ исследований, сравнивающих группы с психическими расстройствами с группой здоровых людей в отношении антиципации удовольствия. Они обнаружили, что депрессия характеризуется значительным дефицитом способности предвкушать удовольствие от будущих событий [33]. Этот дефицит является ключевым аспектом ангедонии и оказывает непосредственное влияние на мотивацию прикладывать усилия ради вознаграждения [72].

Ранее были рассмотрены нарушения антиципации, которые проявляются на уровне психических процессов. Однако, как указывает В. Д. Менделевич, антиципация может быть рассмотрена как свойство личности. Он ввел понятие антиципационной состоятельности - способность личности с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, действовать с временно-пространственным упреждением. Антиципационная состоятельность является способностью и, следовательно, классифицируется как свойство личности, но актуализируется и разворачивается как психический процесс вероятностного прогнозирования [2, 3]. В зарубежной литературе также можно встретить подобный взгляд. J. Laferton и соавторы предложили классифицировать ожидания по степени конкретности. Конкретные или ситуативные ожидания представляют собой предсказание

событий или переживаний в конкретной ситуации. Глобальные или обобщенные ожидания могут относиться к различным сферам. Например, к таким ожиданиям относятся диспозиционный оптимизм и самоэффективность [\[43\]](#).

Диспозиционный оптимизм – это обобщенная, относительно стабильная тенденция ожидать положительных результатов в будущем в разных областях жизни [\[24, 70\]](#). Высокий оптимизм ассоциируется с усилиями по достижению целей, более высокими показателями социальной поддержки, а также связан с адаптивными копинг-стратегиями [\[25, 62\]](#). Исследования последовательно связывают оптимизм и депрессию [\[31, 38, 76\]](#).

Самоэффективность – это вера людей в свою способность справляться с широким спектром стрессовых или сложных задач. Самоэффективность имеет прогнозный и перспективный характер [\[18, 47\]](#). В мета-анализе было обнаружено, что самоэффективность связана с адаптивными стратегиями совладания, намерением достичь цели, ожиданием результатов, саморегуляцией и другими переменными [\[47\]](#). Было обнаружено, что при депрессии снижается уровень самоэффективности [\[51\]](#). Теоретически это выглядит следующим образом: когда люди верят, что желаемые результаты (высокая ценность результата) достижимы при выполнении определенных действий (высокие ожидания результата), и считают, что они неспособны (по сравнению со способными другими) выполнять требуемые действия (низкая ожидаемая самоэффективность), они демонстрируют низкие показатели поведенческой инициативы и настойчивости, самоуничтожение и депрессивное состояние [\[51\]](#).

Была выдвинута гипотеза, что ситуативные ожидания, являясь проявлением обобщенных ожиданий, оказывают влияние на депрессию. Недавно эта гипотеза была подтверждена: ситуативные ожидания опосредуют влияние диспозиционных ожиданий на симптомы депрессии [\[40, 41\]](#). Это соответствует когнитивной теории депрессии А. Beck, в которой предполагается, что дисфункциональные глубинные убеждения вызывают негативные автоматические мысли, приводящие к симптомам депрессии [\[20\]](#).

Антиципация и психологические вмешательства

Как было рассмотрено ранее, нарушение антиципации является важным фактором в этиопатогенезе депрессии. Следовательно, логично, что интервенции, направленные на прогнозы, ожидания и мысли о будущем, должны приводить к снижению симптомов депрессии.

Например, терапия, ориентированная на будущее (англ. Future-directed therapy (FDT)), разработана как полноценное вмешательство, направленное на уменьшение симптомов депрессии и улучшение самочувствия. Она содействует сдвигу парадигмы от фиксации на прошлом или подчеркивания своих ограничений в настоящем к созданию более позитивных ожиданий относительно будущего посредством использования всеобъемлющего и четко определенного набора навыков. В нерандомизированном пилотном исследовании было показано, что FDT способствует снижению симптомов у пациентов с депрессией [\[77\]](#). Тренинг специфичности будущих событий (Future Event Specificity Training (FEST)) включает в себя две тренировки, направленные на развитие моделирования конкретных будущих событий [\[34\]](#). D. Hallford с коллегами провели рандомизированное контролируемое исследование, в котором 177 участников с депрессивным эпизодом были распределены в группу, получающую FEST, и группу без FEST. Было выявлено, что FEST способствует улучшению мышления о будущем, и это

приводит к существенному снижению вероятности ангедонии, другим значительным клиническим эффектам и функциональному улучшению [35]. F. Renner с коллегами показали, что практика создания позитивных мысленных образов будущего может повысить уровень поведенческой активации в повседневной жизни у лиц с депрессией [65]. W. Rief и J. Joormann отмечают, что психотерапевтическими стратегиями при работе с депрессией могут быть: усиление эффекта нарушения ожиданий при возникновении положительного опыта и снижение эффекта когнитивной иммунизации [66]. A. Roepke и M. Seligman приводят обзор конкретных техник, ориентированных на будущее [67].

Заключение

Таким образом, антиципация является важным психическим феноменом, играющим ключевую роль в различных адаптивных функциях. Учитывая это, неудивительно, что исследователи всё больше обращают внимание на антиципацию как на фактор, вовлечённый в этиопатогенез депрессии.

Модели депрессии подчеркивают значимость антиципации в развитии и формировании этого расстройства. В ранних концепциях указывалось на то, что у лиц с депрессией наблюдается отсутствие связи между поведением и его последствиями, фокусировка на немедленных результатах и негативное восприятие будущего. Современные авторы утверждают, что антиципация играет центральную роль в патогенезе депрессии. Нарушения антиципации проявляются в бедности представлений о будущем, дисфункциональной оценке перспектив и негативном отношении к будущим событиям. Когнитивные и поведенческие стратегии способствуют поддержанию негативных ожиданий, несмотря на информацию, которая с ними не согласуется. Существуют модели, основанные на концепции прогностической обработки, которые утверждают, что при депрессии мозг становится менее чувствительным к ошибкам прогнозирования и воспринимает неопределенность будущих событий как неизбежную.

Исследования показывают, что позитивные и негативные ожидания представляют собой разные конструкты. Депрессивные лица имеют повышенную склонность ожидать негативные события и заниженную склонность ожидать позитивные. Это связано с их уверенностью в прогнозировании негативных исходов. Гипотеза депрессивного реализма предполагает, что, несмотря на негативные прогнозы, депрессивные люди могут быть более точными в своих оценках. Однако результаты частично подтверждают эту гипотезу, но её применимость имеет определенные ограничения. Данные свидетельствуют о том, что при депрессии часто переоценивается или игнорируется информация, противоречащая негативным ожиданиям. Это приводит к стойкости негативных ожиданий и формированию порочного круга.

Также было выявлено, что при депрессии снижается специфичность эпизодического мышления о будущем, что может быть связано с дефицитом эпизодической памяти и нарушениями исполнительных функций. Лица с депрессией демонстрируют сходное количество и значимость целей по сравнению с здоровыми, однако их отличает более пессимистичное восприятие вероятности достижения целей, особенно тех, что направлены на приближение. У них наблюдается дефицит конкретности в формулировке целей и описании способов их достижения, в первую очередь, для целей приближения, но не для целей избегания. Это может быть связано с нарушением способности гибко переключаться между абстрактными и конкретными уровнями интерпретации целей, а также с дефицитом специфичности автобиографической памяти.

Кроме того, у людей с депрессией выявлен значительный дефицит в аффективном

прогнозировании, проявляющийся в затруднениях при предвосхищении положительных эмоций и склонности ожидать негативные переживания. Этот дефицит связан с ангедонией и оказывает влияние на мотивацию к действиям. Антиципация также может рассматриваться как черта личности. Исследования показывают, что при депрессии снижается уровень самоэффективности и диспозиционного оптимизма.

Психологические интервенции, такие как терапия, ориентированная на будущее (Future-Directed Therapy), и тренинг специфичности будущих событий (Future Event Specificity Training), снижают симптомы депрессии за счет развития процессов антиципации. Практики, направленные на создание позитивных образов будущего, усиление эффекта нарушения ожиданий и снижение эффекта когнитивной иммунизации, также могут способствовать эффективному лечению депрессии.

В соответствии с проведенным обзором, можно сделать ряд выводов, касающихся антиципации и депрессии.

1. Содержание антиципационной деятельности характеризуется преобладанием негативных будущих событий, негативных будущих переживаний, а также целей избегания.
2. Для депрессии свойственен дефицит и исключение из антиципационной деятельности положительной информации относительно будущего. Это связано с депрессивной уверенностью относительно будущего.
3. Точность суждений относительно будущих ситуаций у лиц с депрессией выше, чем у здоровых лиц. Однако эта закономерность выражена слабо и имеет свои ограничения.
4. Стойкость негативных ожиданий обусловлена тем, что позитивная информация, противоречащая ожиданиям, игнорируется или переоценивается. Формируется порочный круг, который препятствует обновлению ожиданий.
5. Люди, страдающие депрессией, проявляют дефицит специфичности будущих представлений (событий и целей), причем это нарушение характерно для положительных событий, но не для нейтральных или негативных. В основе этого лежит нарушение автобиографической памяти.
6. Нарушения антиципации проявляются как на уровне психических процессов, так и на уровне свойств личности. Антиципация как процесс опосредует влияние диспозиционной антиципации на симптомы депрессии.
7. Психологические интервенции, направленные на процессы антиципации, могут быть эффективными в работе с депрессией.

В качестве возможных будущих исследований могут быть выделены следующие области. Во-первых, исследование антиципации как интегративного феномена. Так, В. Д. Менделевич разработал тест антиципационной состоятельности. Эта методика позволяет оценить личностно-ситуативную (способность прогнозировать жизненные события и ситуации), пространственную (способность предвосхищать перемещение предметов в пространстве, упреждать его, координировать собственные движения) и временную (способность прогнозировать течение и точно распределять время) антиципацию [2]. Можно предполагать, что помимо личностно-ситуативной составляющей, будут снижены показатели временной и пространственной антиципации, поскольку депрессивное состояние характеризуется психомоторной заторможенностью и нарушением

хронобиологических ритмов. Во-вторых, изучение непроизвольной и спонтанной антиципационной деятельности. В-третьих, уточнение, от чего зависит точность прогнозов у депрессивных лиц. В-четвертых, оценка и сравнение профилей антиципации у различных групп. Например, сравнение лиц, впервые перенесших депрессивный эпизод, с группой лиц, страдающих рекуррентной депрессией. В-пятых, разработка и оценка психологических интервенций, направленных на процессы антиципации.

Библиография

1. Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 624 с. (Выдающиеся ученые Института психологии РАН)
2. Менделевич В. Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. – М.: ИД «Городец», 2018. 448 с.
3. Ничипоренко Н. П., Менделевич В. Д. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования //Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. С. 50-59.
4. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. Санкт-Петербург: СПб.: Изд-во Речь, 2003. 352 с.
5. Сергиенко Е. А. Антиципация: феномен и принцип психической организации //Разработка понятий современной психологии. – 2021. – С. 85-134.
6. Эллис Л. Когнитивный элемент депрессии, которым несправедливо пренебрегают // Консультативная психология и психотерапия. 1994. Том 3. № 1.
7. Abramson L. Y., Seligman M. E., Teasdale J. D. Learned helplessness in humans: critique and reformulation // Journal of abnormal psychology. 1978. Vol. 87. № 1. P. 49-74.
8. Abramson L. Y., Metalsky G. I., Alloy L. B. Hopelessness depression: A theory-based subtype of depression //Psychological review. 1989. Vol. 96. № 2. P. 358-372.
9. Addis D. R., Hach S., Tippett L. J. Do strategic processes contribute to the specificity of future simulation in depression? //British Journal of Clinical Psychology. 2016. Vol. 55. № 2. P. 167-186.
10. Alloy L. B., Abramson L. Y. Judgment of contingency in depressed and nondepressed students: Sadder but wiser? // Journal of experimental psychology: General. 1979. Vol. 108. № 4. P. 441-485.
11. Alloy L. B., Abramson L. Y. Depressive realism: Four theoretical perspectives. – 1988.
12. Alloy L. B. et al. The hopelessness theory of depression: Attributional aspects //British Journal of Clinical Psychology. 1988. Vol. 27. № 1. P. 5-21.
13. Andersen S. M., Lyon J. E. Anticipating undesired outcomes: The role of outcome certainty in the onset of depressive affect //Journal of Experimental Social Psychology. 1987. Vol. 23. № 5. P. 428-443.
14. Andersen S. M. The inevitability of future suffering: The role of depressive predictive certainty in depression // Social cognition. 1990. Vol. 8. № 2. P. 203-228.
15. Andersen S. M., Spielman L. A., Bargh J. A. Future-event schemas and certainty about the future: automaticity in depressives' future-event predictions //Journal of personality and social psychology. 1992. Vol. 63. № 5. P. 711-23.
16. Andersen S. M., Limpert C. Future-event schemas: Automaticity and rumination in major depression //Cognitive Therapy and Research. 2001. Vol. 25. P. 311-333.
17. Atance C. M., O'Neill D. K. The emergence of episodic future thinking in humans //Learning and motivation. 2005. Vol. 36. № 2. P. 126-144.
18. Bandura A.A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavior change // Psychological Review. 1977. Vol. 84. P. 191-215.
19. Barrett L. F., Quigley K. S., Hamilton P. An active inference theory of allostasis and

- interoception in depression // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. 2016. Vol. 371. № 1708. P. 20160011.
20. Beck A. T. Cognitive therapy and the emotional disorders. – Penguin, 1979.
21. Beck A. T. et al. Specificity of hopelessness about resolving life problems: Another test of the cognitive model of depression // Cognitive Therapy and Research. 2006. Vol. 30. P. 773-781.
22. Belcher J., Kangas M. Reduced goal specificity is associated with reduced memory specificity in depressed adults // Cognition & emotion. 2014. Vol. 28. № 1. – P. 163-171.
23. Benoit R. G., Schacter D. L. Specifying the core network supporting episodic simulation and episodic memory by activation likelihood estimation // Neuropsychologia. 2015. Vol. 75. P. 450-457.
24. Carver C. S., Scheier M. F., Segerstrom S. C. Optimism // Clinical psychology review. 2010. Vol. 30. № 7. P. 879-889.
25. Carver C. S., Scheier M. F. Dispositional optimism // Trends in cognitive sciences. 2014. Vol. 18. № 6. P. 293-299.
26. Clark J. E., Watson S., Friston K. J. What is mood? A computational perspective // Psychological medicine. 2018. Vol. 48. № 14. P. 2277-2284.
27. Dickson J. M., Moberly N. J., Kinderman P. Depressed people are not less motivated by personal goals but are more pessimistic about attaining them // Journal of abnormal psychology. 2011. Vol. 120. № 4. P. 975-80.
28. Dickson J. M., Moberly N. J. Reduced specificity of personal goals and explanations for goal attainment in major depression // PLoS one. 2013. Vol. 8. № 5. – P. e64512.
29. Dickson J. M. et al. Goal fluency, pessimism and disengagement in depression // PLoS one. 2016. Vol. 11. № 11. P. e0166259.
30. Gamble B. et al. Specificity of future thinking in depression: A meta-analysis // Perspectives on Psychological Science. 2019. Vol. 14. № 5. P. 816-834.
31. Giltay E. J., Zitman F. G., Kromhout D. Dispositional optimism and the risk of depressive symptoms during 15 years of follow-up: the Zutphen Elderly Study // Journal of affective disorders. 2006. Vol. 91. № 1. P. 45-52.
32. Hallford D. J. et al. Psychopathology and episodic future thinking: A systematic review and meta-analysis of specificity and episodic detail // Behaviour research and therapy. 2018. Vol. 102. P. 42-51.
33. Hallford D. J., Sharma M. K. Anticipatory pleasure for future experiences in schizophrenia spectrum disorders and major depression: A systematic review and meta-analysis // British Journal of Clinical Psychology. 2019. Vol. 58. № 4. P. 357-383.
34. Hallford D. J. et al. Changing the future: An initial test of future specificity training (FeST) // Behaviour Research and Therapy. 2020. Vol. 131. P. 103638.
35. Hallford D. J. et al. Reducing anhedonia in major depressive disorder with future event specificity training (FEST): a randomized controlled trial // Cognitive Therapy and Research. 2023. Vol. 47. № 1. P. 20-37.
36. Hoerger M. et al. Affective forecasting and self-rated symptoms of depression, anxiety, and hypomania: Evidence for a dysphoric forecasting bias // Cognition & emotion. 2012. Vol. 26. № 6. P. 1098-1106.
37. Jacobson J. A., Weary G., Edwards J. A. Certainty-related beliefs and depressive symptomatology: Concurrent and longitudinal relationships // Social Cognition. 1999. Vol. 17. № 1. P. 19-45.
38. Kronstrom K. et al. Optimism and pessimism as predictors of work disability with a diagnosis of depression: a prospective cohort study of onset and recovery // Journal of affective disorders. 2011. Vol. 130. № 1-2. P. 294-299.
39. Kube T., Rief W., Glombiewski J. A. On the maintenance of expectations in major

- depression—investigating a neglected phenomenon // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. P. 9.
40. Kube T., Glombiewski J. A., Rief W. Situational expectations mediate the effect of global beliefs on depressive symptoms: a 1-year prospective study using a student sample // *Current Opinion in Psychiatry*. 2018. Vol. 31. № 5. P. 409-416.
41. Kube T. et al. Integrating situation-specific dysfunctional expectations and dispositional optimism into the cognitive model of depression – A path-analytic approach // *Journal of Affective Disorders*. 2018. Vol. 229. P. 199-205.
42. Kube T. et al. Distorted cognitive processes in major depression: A predictive processing perspective // *Biological psychiatry*. 2020. Vol. 87. № 5. P. 388-398.
43. Laferton J. A. C. et al. Patients' expectations regarding medical treatment: a critical review of concepts and their assessment // *Frontiers in psychology*. 2017. Vol. 8. P. 233.
44. Leahy R. L. Depression and resistance: An investment model of decision-making // *Behaviour Therapist*. 1997. Vol. 20. P. 3-5.
45. Leahy R. L. An investment model of depressive resistance // *Journal of cognitive psychotherapy*. 1997. Vol. 11. № 1. P. 3-19.
46. Liu X. et al. Abnormalities of autobiographical memory of patients with depressive disorders: A metaanalysis // *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*. 2013. Vol. 86. № 4. P. 353-373.
47. Luszczynska A., Scholz U., Schwarzer R. The general self-efficacy scale: multicultural validation studies // *The Journal of psychology*. 2005. Vol. 139. № 5. P. 439-457.
48. MacLeod A. K., Byrne A. Anxiety, depression, and the anticipation of future positive and negative experiences // *Journal of abnormal psychology*. 1996. – Vol. 105. № 2. P. 286-289.
49. MacLeod A. K. et al. Retrospective and prospective cognitions in anxiety and depression // *Cognition & Emotion*. 1997. Vol. 11. № 4. P. 467-479.
50. MacLeod A. K., Salaminiou E. Reduced positive future-thinking in depression: Cognitive and affective factors // *Cognition & Emotion*. 2001. Vol. 15. № 1. P. 99-107.
51. Maddux J. E., Meier L. J. Self-efficacy and depression // *Self-efficacy, adaptation, and adjustment: Theory, research, and application*. – Boston, MA : Springer US, 1995. P. 143-169.
52. Maier S. F., Seligman M. E. Learned helplessness: theory and evidence // *Journal of experimental psychology: general*. 1976. Vol. 105. № 1. P. 3-46.
53. Marroquin B., Nolen-Hoeksema S. Event prediction and affective forecasting in depressive cognition: Using emotion as information about the future // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2015. Vol. 34. № 2. P. 117-134.
54. Mathersul D. C., Ruscio A. M. Forecasting the future, remembering the past: Misrepresentations of daily emotional experience in generalized anxiety disorder and major depressive disorder // *Cognitive Therapy and Research*. 2020. Vol. 44. № 1. P. 73-88.
55. Mathews A., Mackintosh B., Fulcher E. P. Cognitive biases in anxiety and attention to threat // *Trends in cognitive sciences*. 1997. Vol. 1. № 9. P. 340-345.
56. McFarland C. P. et al. Enhancing memory and imagination improves problem solving among individuals with depression // *Memory & cognition*. 2017. – Vol. 45. P. 932-939.
57. Milanovic M. et al. Self efficacy in depression: bridging the gap between competence and real world functioning // *The Journal of nervous and mental disease*. 2018 Vol. 206. № 5. P. 350-355.
58. Miloyan B., Pachana N. A., Suddendorf T. The future is here: A review of foresight systems in anxiety and depression // *Cognition & emotion*. 2014. Vol. 28. – № 5. P. 795-810.
59. Miranda R., Mennin D. S. Depression, generalized anxiety disorder, and certainty in pessimistic predictions about the future // *Cognitive therapy and research*. 2007. Vol. 31. P.

71-82.

60. Miranda R., Fontes M., Marroquin B. Cognitive content-specificity in future expectancies: Role of hopelessness and intolerance of uncertainty in depression and GAD symptoms // Behaviour research and therapy. 2008. Vol. 46. № 10. P. 1151-1159.
61. Moore M. T., Fresco D. M. Depressive realism: A meta-analytic review // Clinical psychology review. 2012. Vol. 32. № 6. C. 496-509.
62. Nes L. S., Segerstrom S. C. Dispositional optimism and coping: A meta-analytic review // Personality and social psychology review. 2006. Vol. 10. № 3. P. 235-251.
63. Parlar M. et al. Parental bonding and neuropsychological performance are associated with episodic simulation of future events in trauma~~exposed~~ patients with major depressive disorder // Brain and Behavior. 2016. Vol. 6. № 7. P. e00474.
64. Rehm L. P. A self-control model of depression // Behavior therapy. 1977. Vol. 8. № 5. P. 787-804.
65. Renner F. et al. Effects of engaging in repeated mental imagery of future positive events on behavioural activation in individuals with major depressive disorder // Cognitive Therapy and Research. 2017. Vol. 41. P. 369-380.
66. Rief W., Joormann J. Revisiting the cognitive model of depression: The role of expectations // Clinical Psychology in Europe. 2019. Vol. 1. № 1. P. 1-19.
67. Roepke A. M., Seligman M. E. P. Depression and prospection // British Journal of Clinical Psychology. 2016. Vol. 55. № 1. P. 23-48.
68. Schacter D. L., Addis D. R. The cognitive neuroscience of constructive memory: remembering the past and imagining the future // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. 2007. Vol. 362. № 1481. P. 773-786.
69. Schacter D. L., Benoit R. G., Szpunar K. K. Episodic future thinking: Mechanisms and functions // Current opinion in behavioral sciences. 2017. Vol. 17. P. 41-50.
70. Scheier M. F., Carver C. S. Dispositional optimism and physical health: A long look back, a quick look forward // American Psychologist. 2018. Vol. 73. № 9. P. 1082-1094.
71. Seligman M. E. P., Maier S. F., Solomon R. L. Unpredictable and uncontrollable aversive events // Aversive conditioning and learning. 1971. P. 347-400.
72. Sherdell L., Waugh C. E., Gotlib I. H. Anticipatory pleasure predicts motivation for reward in major depression // Journal of abnormal psychology. 2012. Vol. 121. № 1. P. 51-60.
73. Strunk D. R., Lopez H., DeRubeis R. J. Depressive symptoms are associated with unrealistic negative predictions of future life events // Behaviour research and therapy. 2006. Vol. 44. № 6. P. 861-882.
74. Szpunar K. K., Spreng R. N., Schacter D. L. A taxonomy of prospection: Introducing an organizational framework for future-oriented cognition // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. Vol. 111. № 52. P. 18414-18421.
75. Van Vreeswijk M. F., De Wilde E. J. Autobiographical memory specificity, psychopathology, depressed mood and the use of the Autobiographical Memory Test: A meta-analysis // Behaviour research and therapy. 2004. Vol. 42. № 6. P. 731-743.
76. Vickers K. S., Vogeltanz N. D. Dispositional optimism as a predictor of depressive symptoms over time // Personality and Individual Differences. 2000. Vol. 28. № 2. P. 259-272.
77. Vilhauer J. S. et al. Treating major depression by creating positive expectations for the future: A pilot study for the effectiveness of future~~directed~~ therapy (FDT) on symptom severity and quality of life // CNS neuroscience & therapeutics. 2012. Vol. 18. № 2. P. 102-109.
78. Watkins E. Dysregulation in level of goal and action identification across psychological disorders // Clinical psychology review. 2011. Vol. 31. № 2. P. 260-278.

79. Watkins E. R., Moberly N. J., Moulds M. L. When the ends outweigh the means: Mood and level of identification in depression // *Cognition & Emotion*. 2011. Vol. 25. № 7. P. 1214-1227.
80. Wenze S. J., Gunthert K. C., German R. E. Biases in affective forecasting and recall in individuals with depression and anxiety symptoms // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2012. Vol. 38. № 7. P. 895-906.
81. Williams J. M. G. Capture and rumination, functional avoidance, and executive control (CaRFAX): Three processes that underlie overgeneral memory // *Cognition and emotion*. 2006. Vol. 20. № 3-4. P. 548-568.
82. Williams J. M. G. et al. Autobiographical memory specificity and emotional disorder // *Psychological bulletin*. 2007. Vol. 133. № 1. P. 122-48.
83. Wilson T. D., Gilbert D. T. Affective forecasting // *Advances in experimental social psychology*. 2003. Vol. 35. № 35. P. 345-411.
84. Wilson T. D., Gilbert D. T. Affective forecasting: Knowing what to want // *Current directions in psychological science*. 2005. Vol. 14. № 3. P. 131-134.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования хоть и не заявлен явно, но можно назвать его так "антиципация как фактор в развитии депрессии". Предмет статьи весьма интересен. Антиципация в принципе нечасто исследуется в отечественных работах, а в данной статье изучается в клиническом аспекте.

В качестве метода исследования в заглавии заявлен литературный обзор. Литературный обзор, представленный в работе, нельзя назвать системным или специальным способом структурированным, однако является достаточно обширным. В этом смысле можно сказать, что методология исследования соответствует заявленной цели работы - изучению разрозненных исследований антиципации при депрессии.

Статья обладает высокой актуальностью. В отечественной литературе антиципация в структуре депрессии и как фактор развития депрессии (вообще как компонент депрессивного расстройства или в связи и связности с депрессивным расстройством) изучается крайне редко.

В добавление к сказанному про актуальность можно сказать, что работа обладает достаточно высокой научной новизной именно для отечественной психологической литературы.

Стиль статьи научный и соответствует требованиям к статье в научном журнале. Структура статьи не совсем классическая, но в целом соответствует научной работе. Разделы отражают основное содержание статьи.

Библиография работы обширная, как и полагается статье, построенной на литературном обзоре. Значительное число зарубежных источников, также значительное число работ, опубликованных в пределах 10 лет.

Присутствует апелляция не к оппонентам, но к ведущим авторам по данной теме, в частности к работе В.Д. Менделевича.

Выводы сформулированы конкретно, следуют из литературного анализа. Интерес читательской аудитории предопределен редкостью темы и обширностью источников.

В целом можно сказать, что работа представляет собою хороший литературный обзор.

Задействовано значительное число литературных источников, в том числе иностранных. Выбранный предмет исследования - антиципация - малоизучен в отечественной психологии, поэтому заведомо актуален, и работа заранее будет представлять интерес для клинико-психологической аудитории. Обзор достаточно обширен - более 80 работ, однако не совсем системен. В этой связи рекомендуется авторам несколько конкретизировать тип самого литературного обзора (систематический, нарративный, зонтичный итд). Конкретную работу можно отнести скорее к разновидностям нарративного литературного обзора. Не совсем понятны критерии включения тех или иных источников в обзор, вообще принципы отбора литературы не прописаны авторами. Нельзя назвать это значительным недостатком, но следует учесть при дальнейшей работе над темой.

Также, работа бы выиграла от более четкого и конкретного (хотя, возможно, несколько более сухого) определения цели, предмета, задач работы. Сейчас они просматриваются имплицитно, но следует их заявлять более явно.

Вообще работа представляет интерес, так как посвящена редкой теме и представляет собою в целом достаточно обширный литературный обзор с четко сформулированными и логичными выводами, следующими из проанализированного материала.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются антиципация и депрессия через обзор исследований.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также метод нарративного обзора литературы.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современный социум со стремительно развивающимися информационными технологиями, зачастую агрессивным информационным потоком, значительными нагрузками в различных сферах жизнедеятельности человека и множеством других рисков оказывает отрицательное влияние на физическое и психическое состояние представителей различных социальных групп. В этом контексте изучение исследований, посвященных антиципации и депрессии, представляет научный интерес.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике и последующим анализом «разрозненных исследований, посвященных антиципации в контексте депрессии».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, а также использованием терминологии, характеризующей предмет исследования.

Структура статьи, к сожалению, не полностью выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает в себя введение, основную часть, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особый интерес представляет авторский акцент на том, что «при депрессии обнаруживается дефицит специфичности целей. Люди с депрессивным расстройством, по сравнению со здоровыми, ставят менее конкретные цели и менее конкретно объясняют способы достижения целей приближения (но не целей избегания). Толкование целей на абстрактном уровне (например, «быть

способным человеком») без возможности интерпретировать их более конкретным способом (например, «заниматься английским в течение одного часа каждый день») может затруднить эффективное достижение целей и, соответственно, затруднить саморегуляцию».

Библиография содержит 84 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные подходы к пониманию категорий антиципации и депрессии, а также их особенностей. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается следующее: «1. Содержание антиципационной деятельность характеризуется преобладанием негативных будущих событий, негативных будущих переживаний, а также целей избегания. 2. Для депрессии свойственен дефицит и исключение из антиципационной деятельности положительной информации относительно будущего. Это связано с депрессивной уверенностью относительно будущего. 3. Точность суждений относительно будущих ситуаций у лиц с депрессией выше, чем у здоровых лиц. Однако эта закономерность выражена слабо и имеет свои ограничения. 4. Стойкость негативных ожиданий обусловлена тем, что позитивная информация, противоречащая ожиданиям, игнорируется или переоценивается. Формируется порочный круг, который препятствует обновлению ожиданий. 5. Люди, страдающие депрессией, проявляют дефицит специфичности будущих представлений (событий и целей), причем это нарушение характерно для положительных событий, но не для нейтральных или негативных. В основе этого лежит нарушение автобиографической памяти. 6. Нарушения антиципации проявляются как на уровне психических процессов, так и на уровне свойств личности. Антиципация как процесс опосредует влияние диспозиционной антиципации на симптомы депрессии. 7. Психологические интервенции, направленные на процессы антиципации, могут быть эффективными в работе с депрессией».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, психотерапевтами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что особое внимание целесообразно было бы уделить структуре научной статьи и отдельным ее элементам, в частности, методологии исследования, описать ее более полно, выделить отдельным заголовком. Результаты исследования и их обсуждение можно было бы выделить отдельно. По результатам исследования целесообразно было бы сформулировать обобщающее заключение, а по факту в представленном заключении содержатся выводы и перспективы дальнейших исследований. Выводы можно было бы выделить как отдельный структурный элемент. Сноски должны быть оформлены единообразно, а в тексте встречаются сноски, представленные в таком виде, как «[например, 13-16, 21, 30, 33, 49, 50, 55, 59], [например, 67]». Если возможно, то библиографию стоило бы пересмотреть в сторону сокращения, так как представленная библиография для такого вида научной работы, как статья, является очень объемной. Указанные недостатки не снижают научную значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать текст статьи, а рукопись рекомендуется вернуть на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования: выступает антиципация как один из ключевых факторов, оказывающих влияние на развитие депрессивных расстройств.

Методология исследования: В качестве метода был выбран нарративный обзор литературы. Этот подход позволяет охватить широкий спектр исследований антиципации, избегая узкой фокусировки на отдельных её аспектах, что важно для понимания сложного и многофакторного психического феномена. Во-вторых, исследование антиципации в контексте её связи с депрессией является относительно новой областью, в которой пока недостаточно эмпирических данных для проведения систематического обзора. Поэтому нарративный обзор был выбран как наиболее подходящий способ интеграции различных теорий и существующих данных. Поиск литературы проводился в базах данных PubMed, PsycINFO и Scopus. Литература отбиралась на основе ключевых слов: «антиципация», «перспектива», «ожидание», «предвосхищение», «прогнозирование», «предсказание», «мышление о будущем», «мышление, направленное на будущее», «прогностическая обработка», «суждение о будущем» в сочетании с терминами «дисфория», «депрессия» и «депрессивное расстройство». Поиск охватывал работы, опубликованные с 1970 года по настоящее время. Выбор временного диапазона был обусловлен развитием когнитивно-поведенческих моделей в 1970-х годах, которые акцентировали внимание на роли когнитивных процессов в формировании депрессии.

Актуальность: Развитая антиципация позволяет предотвращать, снижать частоту, неожиданность и остроту действия различных стрессоров; сформировать прогноз относительно течения и возможных сценариев развития трудной ситуации; реализовать адаптивные действия до наступления потенциального стрессогенного события. В связи с недостаточной систематизацией данных, цель данной работы заключается в анализе разрозненных исследований, посвященных антиципации в контексте депрессии.

Научная новизна: Авторами выявлено, что антиципация играет роль в ряде важных процессов, таких как планирование, принятие решений, эмоциональная регуляция, проспективная память и формирование самоощущения. Подчеркивается, что развитая антиципация позволяет предотвращать, снижать частоту, неожиданность и остроту действия различных стрессоров; сформировать прогноз относительно течения и возможных сценариев развития трудной ситуации; реализовать адаптивные действия до наступления потенциального стрессогенного события. Учитывая спектр психических процессов, с которыми связана антиципация, логично предположить, что это должно быть каким-то образом связано с депрессией.

Стиль, структура, содержание: Представленная на рецензирование статья соответствует требованиям научного журнала. Все разделы статьи логически взаимосвязаны, а положения статьи подтверждены цитатами из авторитетных источников и ссылками на научные исследования.

Библиография: Литература соответствует заявленной тематике.

Апелляция к оппонентам: Авторы провели серьезный анализ по исследуемой проблеме исследования. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Выводы, интерес читательской аудитории: Авторы расширяет и уточняет сведения о антиципации, как важном психическом феномене, играющим ключевую роль в различных адаптивных функциях. Полученные данные представляют практический интерес как для исследователей, так и для практикующих специалистов.